

Беседа с начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Исидором о Благодатном Огне

– Отец Исидор, часто вопросы, которые задают паломники, приезжающие на Святую Землю, связаны с происходящими здесь чудесами. Среди них самое главное – это чудо схождения Благодатного Огня, поэтому многие специально стремятся сюда на Пасху, чтобы присутствовать в Великую Субботу в храме Гроба Господня. Вот, одна паломница пишет: «Мы с дочкой приехали на Пасху, чтобы увидеть Благодатный Огонь, но, к нашему глубокому разочарованию, на схождение Огня попасть так и не удалось. Мы пришли в храм Гроба Господня еще в Великую Пятницу, заняли место и почти целые сутки пробыли там. А под утро израильские солдаты силой вытолкнули нас не только из храма, но и из Старого Города. Лишившись возможности приобщиться благодати Святого Огня, мы ни с чем вернулись домой. Отец Исидор, посоветуйте, как нам попасть на Огонь в следующий раз?» Это одновременно и вопрос, и разочарование, и претензии.

– Я бы ответил на это так: сейчас, после десятилетий подавления веры в России, духовная жизнь понемногу начала возрождаться, стала доступной всем, но у многих верующих нет церковной культуры. Понятно, что нужно стремиться к святине, нужно стремиться в храм, приходить туда на праздники, совершать паломничество – все это правильно. Но не имеющие церковной культуры люди многое путают: например, в престольные праздники приходят исповедоваться, что недопустимо. В престольный праздник надо совершать красивое богослужение, приобщаться Святых Христовых Таин, принимать гостей, общаться с паломниками, с прессой, но уж никак не исповедовать толпы прихожан. Люди этого просто не понимают, и это явный признак отсутствия духовной культуры. Никто в день свадьбы сына не стирает белье и не переклеивает обои. У новоначальных христиан немало странных, экзальтированных желаний и заблуждений, например, «венчаться хорошо бы в Иерусалиме, а креститься лучше в самом Иордане» – но это называется духовной безвкусицей. Венчаться и креститься надо в своем приходском храме, как это было до революции. Венчание в те времена проходило только в храме жениха или невесты, к которому они были приписаны. Так же и праздники Рождества и Пасхи – их надо встречать у себя, ведь здесь есть люди, которые нуждаются в нашей заботе: старики, дети, заключенные, больные. К тому же, это праздники тихие,

спокойные, они не должны быть перегружены никакими путешествиями, паломничеством или тяжелыми хозяйственными делами. Как раз в своем приходском храме мы имеем наибольшую возможность спокойно помолиться и не сталкиваться с огорчительными сюрпризами, которые таит в себе путешествие. А это – современное псевдо-церковное убеждение,

что в эти праздники надо куда-то поехать – в самую толпу, в самую гущу событий. Понятно, что всех тех, кто на это решится, ждет разочарование.

Современные транспортные средства позволяют нам быстро и свободно передвигаться по миру, но надо быть рассудительными, о чем нас и просят святые отцы Церкви. Радость пасхальная – прежде всего тихая. В тишине Великой Субботы – наше воспоминание о Христе, лежащем во Гробе. В этот день мы поем на Литургии: **«Да молчит всяка плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет»**. Вот это мы должны иметь в виду. А взять и под Пасху куда-то ринуться, в другую страну, где нас ждут таможи, гостиницы, автобусы, изменение климата и времени, толпы таких же жаждущих?...

Храм Гроба Господня не такой уж и большой (в некоторых провинциальных городах России кафедральные соборы гораздо больше), а все хотят попасть внутрь: греки, арабы, армяне, грузины, паломники со всей России, Украины, Беларуси, Молдовы, из Америки – все едут, но войти может лишь определенное количество человек. Например, в прошлом году Русской Духовной Миссии выделили около 200 пропусков и их надо было распределить между посланниками разных епархий, прибывших за Благодатным Огнем, сотрудниками Миссии, дипломатическими работниками, благотворителями, архиереями, священниками, занимающими ответственные церковные должности,

представителями прессы. Понятно, что для наших простых паломников пропусков не осталось. Я считаю, что в праздничные дни не нужно за особой благодатью ехать за тридевять земель. Пасху надо встречать у себя. А поклониться святыням Святой Земли можно в более спокойные дни – и искушений меньше, и различного рода ограничений. Кроме того, это прекрасный способ продлить для себя праздник Светлого Христова Воскресения. Ведь предстоя Живоносному Гробу Господню мы в любой день года поем «Христос Воскресе!»

– Отец Исидор, но ведь Благодатный Огонь сходит только раз в году, и именно на православную Пасху, поэтому многие приезжают в Иерусалим как раз в эти дни, чтобы увидеть чудо. Что может быть привлекательнее для паломников, чем Благодатный Огонь?

– Это, действительно, привлекает и обычного паломника, и паломника экзальтированного. Но в то же время, наши великие святые Сергей Радонежский, Серафим Саровский и не помышляли ни о каком Благодатном Огне, служили у себя в скиту или в монастыре службу, положенную церковным уставом. Нужно понимать, что цель жизни христианина и радость Церкви христианской, православной – прежде всего в том, чтобы соединиться с Богом. А это возможно через добрый поступок, через прощение обид, через жертву, которую человек принес в храм или отдал бедному, через любое доброе дело, молитву, церковное таинство. Поэтому и храм у нас может быть в любой пещере, в дремучем лесу, в пустыне, в мегаполисе, в Антарктиде и молиться мы можем в любом месте. Почему у людей появляется потребность в такие напряженные и в физическом, и в духовном смысле дни лезть именно в самую гущу? Я не очень понимаю, почему христианин непременно должен присутствовать на чине схождения Благодатного Огня, или, как называют его в греческой традиции, чине Святого Света. У меня, например, раньше даже и мечтаний таких не было, но теперь я по должности обязан присутствовать. Но уверяю Вас, что если бы не необходимость, мне никогда бы и в голову не пришла мысль, что надо в Пасху бросить свой родной приход или монастырь и ехать куда-то за сугубой благодатью... А потом, ведь чудеса происходят в Церкви очень часто. В храме утром совершается Евхаристия – это таинство, когда освящаются хлеб и вино и по молитве верующих и священнодействию священника прелагаются в Тело и Кровь Христовы. И мы причащаемся этих Божественных Таин. Что может быть выше этого Чуда и что нас может ближе приобщить к Божеству, как не Причастие, ведь сказано: « **Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем**» (Ин. 6,56). Посетить Иерусалим и храм Гроба Господня в Великую Субботу, когда совершается богослужение Святого Света, не является обязательным условием для спасения человека. Для многих это некое духовное развлечение, а порой и нездоровое любопытство. Если обратиться к богословам древности и наших дней, то выясняется, что искание чуда есть полное заблуждение в духовной жизни. Надо искать чистоты сердца, надо искать, прежде всего, покаяния, правильной и искренней молитвы, надо искать, кому я могу и должен помочь из тех, кто рядом, из тех, кому живется хуже, чем мне. А искать чуда – это из области фокусничества. **Все святые отцы и подвижники предупреждали, что надо бегать чудес**, т.е. избегать их. И только человек духовно неграмотный может бегать за чудесами. Посмотрите: когда преподобному Сергию Радонежскому явилась Божия Матерь, он пал лицом в землю и не смотрел на Нее, думал, что это бесовское наваждение, бесовское искушение; считал, что он последний грешник и недостойн явления Пречистой. Все святые убегали от чудес, потому что если нет истинного смирения, от них можно духовно повредиться и погибнуть. Один отшельник жил где-то в горах, и вдруг ему привиделась дорожка на небо, сотканная из лунного или солнечного света. Ему бы подумать: «Разве я праведник? Мне в ад должна явиться дорожка, а не в рай». Но подвижник, не имея подлинного смирения, пошел по этой ложной дорожке, упал со скалы и разбился. Это было бесовское наваждение. Такими историями изобилуют святоотеческие Патерики. Поэтому при нашей гордости искание чуда – это дурной тон, это, опять же, духовная невоспитанность или просто праздное любопытство, которое ведет человека ложным путем.

– Вы знаете, что в Великую Субботу всегда идет прямая трансляция из храма Гроба Господня и все ее смотрят. Вокруг этого события бывает большой ажиотаж. 2009 год ярко показал, что чудо схождения Огня вызывает оживленные дискуссии в обществе. Была масса сенсационных и апологетических статей по поводу Благодатного Огня. И всегда вопрос ставился ребром: Огонь – это подлинное чудо или естественное и рукотворное явление? Как Вы думаете, правильно ли поставлен вопрос?

– Я считаю, что этот вопрос некорректно кому-либо задавать. Знаю, что неоднократно спрашивали и Святейшего Патриарха Кирилла, и Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Феофила. Помните, в Евангелии Христос обличает фарисеев,

искавших знамения? Не этого нужно искать – нужно радоваться о Христе Воскресшем. Великое чудо – Евхаристия. Но тоже некорректный вопрос: «Каким образом во время Евхаристии хлеб становится Телом Христовым? А почему он не превращается в настоящую плоть, а вино – в явную кровь? Ведь Святые Дары так и остаются под видом хлеба и вина».

Здесь, на Святой Земле, по вопросу Благодатного Огня существует очень много фактов и исследований, которые разнятся между собой. Одни говорят о том, что это сверхъестественное чудо, которое происходит по нашему обычному церковному календарю, и что именно факт схождения Огня подтверждает истинность Православия (а я-то думал, что наличие любви подтверждает истинность учеников Христовых: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13,35)). Другие же говорят, что в Благодатном Огне нет ничего особенного, что это богослужебный чин, во время которого читаются особые молитвы и возжигается огонь. Описание этого чина можно найти на сайте Иерусалимской Патриархии – он входит в состав вечернего богослужения Великой Субботы. Одно время он совершался непосредственно перед началом пасхальной заутрени. Сейчас совершается в два часа дня в Великую Субботу, потому что проводить его в Пасхальную ночь сочли неудобным: приходит много людей, кругом крики, толкотня, так что невозможно благоговейно совершить пасхальное богослужение. Кроме того, люди долгое время ожидают в храме, естественно, очень устают, а впереди еще большая праздничная ночная служба.

Мое мнение нейтральное. Меня вопросы таких чудес не интересуют совершенно. Хотя интересуют и потрясают чудеса другого рода: вот Россия, например, была страной атеистической, и непонятно, что произошло, но люди стали восстанавливать храмы, монастыри, молиться Богу, крестить детей, приходить на воскресные службы, читать, издавать церковную литературу – для меня это настоящее чудо. Опять же, великое чудо – Евхаристия, которая совершается каждый день в наших храмах и соединяет нас с Самим Христом. Или человек, которого оскорбили, оболгали, оклеветали, а он не стал мстить и простил своим обидчикам – это для меня тоже великое чудо, но подобного рода чудеса почему-то не замечаются.

Так что последнюю точку я поставить не могу. Это вопрос к Иерусалимскому Патриарху, он заходит в Кувуклию, но, опять же, вопрос некорректный. Для меня этот Огонь в любом случае священный.

Я два раза присутствовал на этом чине, видел, как Патриарх останавливается перед Кувуклией, снимает саккос и омофор, его весьма символически обыскивают и он заходит внутрь. Видны вспышки фотоаппаратов, кто-то кричит, что это всполохи Огня, кто-то что-то видит, кто-то галлюцинирует, а потом Патриарх выносит свечи – вот то, что я вижу.

И мне все равно, как появляется этот Огонь. Я не задаюсь вопросом, кто возжег свечи: Бог, Ангел или Патриарх. Я получаю множество свидетельств от паломников, что и в

обычные дни они видят огненные зарницы в храме Гроба Господня. И это не вызывает у меня недоверия. Храм Воскресения – это место, где в духовном плане постоянно «искрит». Моему сердцу близка одна подлинная история об арабском мальчике, у которого во время молитвы Патриарха сами собой загорелись свечи в руках (а стоял он на лесах, возведенных вокруг Кувуклии). И этот ребенок погасил свечи, потому что Патриарх еще не вынес Огонь. В его поступке я вижу такую духовную простоту и высоту, такое послушание Богу и Церкви, которое могут иметь только великие святые. И даже если в эту святую минуту в этом святейшем месте Огонь возжигается человеческими руками, он от этого не становится для меня менее священным, чем если бы он спустился с небес. Я не хочу поджигать себе бороду, испытывая чудесные свойства Огня. Для меня этот Огонь – святыня.

И никогда я не решусь задать вопрос Его Блаженству Патриарху Иерусалимскому о происхождении Огня в Великую Субботу, потому что это просто невежливо. Могу лишь поделиться известным мне мнением одного иерарха Иерусалимской Церкви. В 2001 году Местоблюститель Патриаршего престола Иерусалимской Церкви митрополит Петрский Корнилий в интервью программе “GKPIZES ZONES” на греческом телеканале «MEGA» напомнил о том, что *«всякое творение Божие хорошо, потому что освящается словом Божиим и молитвою»* (1Тим. 4, 4-5). По его словам, в случае с Благодатным Огнем, или как его называют по-гречески – Святым Светом, *«речь идет о естественном, природном свете, но молитвы, которые читают Патриарх или иной, замещающий его архиерей, освящают этот естественный свет, и вследствие этого он имеет благодать Святого Света. Это естественный свет, который зажигают от Неугасимой Лампады, хранящейся в ризнице храма Воскресения. Но молитвы имеют силу освящать естественный свет, и он становится и сверхъестественным светом. Чудо – в эпиклезе, в молитве архиерея; ею освящается этот свет»*

Я, конечно же, с благоговением отношусь к этому событию. И, конечно, очень не люблю кликушества, из каких бы авторитетных уст оно не происходило.

Еще хочу сказать, что мы в Русской Духовной Миссии стали исследовать текст Чин Святого Света. В этом чинопоследовании речь идет о том, что «Христос есть Свет Истинный», что «Свет Христов просвещает всех». Когда произошло Воскресение Христово, то было видно свечение. Понятно, что Свет Христов или Фаворский свет не

есть собственно пламя, это именно Божественный Свет. Но мы, люди, все время пытаемся живого Бога заменить Его образом, Его иконой – нам удобнее так молиться, иначе мы не можем вместить Его в свое ограниченное сознание. У нас – Тело и Кровь Христовы под видом хлеба и

вина, поэтому и Божественный Свет преподносится в виде Огня, который мы можем реально увидеть, который мы можем даже сами возжечь.

Кроме того, через этот Огонь освящаются наша душа и тело, и происходит это через нашу человеческую способность осязать. Господь устроил так, чтобы мы получали спасительную благодать и просвещали свои телесные и душевные чувства через вещественные реалии, которые символизируют духовное. Вот поэтому мы прикасаемся к

этому Огню, держим в руках свечи – чтобы получить освящение через Огонь, который освящается благодатью Живоносного Гроба Господня и молитвой Церкви.

– Отец Исидор, вот сталкиваешься с тем, что если говоришь паломникам, что возможно Патриарх Иерусалимский возжигает Огонь от лампы, – это их сильно разочаровывает. Некоторые люди считают, что если этот Огонь от Бога – это истинное чудо, а если он зажигается, пусть даже действием литургическим, то это не от Бога. Я боюсь, что если все же это правда, то люди до такой степени разочаруются, что перестанут ходить в Церковь и даже верить в Бога.

– А разве они не знают, что Патриарх Иерусалимский от Бога?! Как и любая власть от Бога, особенно церковная. Если эти люди – огнепоклонники, то они потеряют смысл своей веры – это точно. Но наш Символ веры говорит четко: **«Верую в Света от Света, Бога Истинна от Бога Истинна»**. Под Светом имеется в виду не огонь, не пламя, а Свет Божественный, Свет Истины, Бог. И не написано **«огня от огня»**. Просто свет нам преподается в виде огня в данном случае. Я думаю, что люди не перестанут ходить в Церковь. Просто нужно людей просвещать. Люди прислушиваются к словам священника. Когда священник освящает воду погружением Креста, разве люди не считают ее потом святой, т.е. освященной Божественной благодатью?

У нас в России тоже есть похожая традиция. На утрени Великого Пятка читаются 12 Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Прихожане покупают самую толстую свечу, потому что она должна гореть всю службу – около трех-четырёх часов, пока читаются Евангелия. Священники дают людям зажигать свечи от своих, и те после окончания службы бережно несут огонечек домой. Этим новым огоньком возжигают в доме все лампы, которые перед службой обычно гасят. На Руси давно знали о Благодатном Огне, и когда не могли за ним приехать, вот так приносили в дом огонь Двенадцати Евангелий. Для меня это тоже святыня, в той мере, в какой материальное проявление является святыней по отношению к Божеству, к Духу. Это отражение Славы Божией, Благодати Божией. Это благочестивый обряд. Поэтому, я думаю, что люди правильно должны понимать, что главное в христианской Церкви – это любовь, а не огонь. А сколько преступлений против любви совершается в храме Гроба Господня в те часы, когда совершается чин Святого Света?! Люди врут, чтобы обмануть охрану и проникнуть в храм любыми правдами и неправдами, кричат, толкаются,

оскорбляют друг друга, даже дерутся, ропщут, разочаровываются, теряют молитву, теряют мир в душе. Этого ли хочет от нас Господь в великий день покоя?

В Церковь, конечно же, проникают языческие мотивы, разного рода гадания: «Когда дуб Мамврийский засохнет, когда Огонь на Гробе не сойдет, тогда и будет конец света». Но в Священном Писании сказано, что о часе том не знает никто, даже ангелы. Да и чего плохого в конце света, я не понимаю. Ведь книга Апокалипсиса даже заканчивается словами: *«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22,20), т.е. сказать проще – «Приди, ждем Тебя!». И это сказано именно о Втором пришествии Спасителя. Это сектанты пугают, гадают, предсказывают, но христианам подобает быть в трезвом уме и понимать, что суть нашей веры – в любви к Богу и людям, а не в гаданиях.

– Отец Исидор, немало паломников приезжает на Благодатный Огонь неоднократно, например, Фонд святого Андрея Первозванного, и увозит Огонь в Россию. Многие, находясь в храме, перед схождением Благодатного Огня переполняются необъяснимым чувством духовной радости. Я цитирую: «Из храма они выходили как бы заново родившимися, духовно очистившимися и прозревшими». Если чин схождения Благодатного Огня вызывает такие чувства, то, может быть, ради этого стоит приезжать?

– Фонд святого Андрея Первозванного задолго до Пасхи тщательным образом готовит свой визит. Простые же паломники этого сделать не могут. И причем тут мистика? Люди приехали в Иерусалим, увидели Иерусалимского Патриарха, он их благословил – это вызывает законную радость. Но такие дни это совмещено с очень большими трудностями, с долгим ожиданием, и практически все, кто идет на Благодатный Огонь, пропускают Литургию Великой Субботы, которая служится в Миссии, а многие даже не в состоянии потом прийти на ночную Пасхальную службу – для них уже все произошло, у них уже просто не остается физических сил. А ведь все еще только будет. Происходит смещение акцентов.

Как человек, воспитанный в русской традиции, хочу сказать, что у нас привыкли по-другому отмечать Великую Субботу: богослужение тихое, спокойное, в этот день даже не дерзают никого поминать на Великом Входе – благоговейно с Чашей выходят и молча

заходят в алтарь, потому что «**Да молчит всяка плоть человека...**». У нас все тихонько подходят к Плащанице, плачут, молятся. А ночью уже будет красивое, радостное, торжественное «Христос Воскресе!». Здесь же бывает много разочарований, наши люди не могут воспринять восточный менталитет: крики, свист, толкотню, беготню. Я слышал немало слов разочарования от тех, кто побывал в Великую Субботу на Гробе Господнем. И не надо осуждать полицию и спецназ – они просто выполняют свою работу, следят за тем, чтобы люди просто не задавили друг друга, чтобы не было национальных и межконфессиональных конфликтов. Все это не совмещается с моим пониманием Великой Субботы. Если нужно ехать за тридевять земель для того, чтобы не молиться, а что-то претерпеть – значит, люди этого хотят. Если кому-то надо сравнить и возрадоваться, что у нас в России тихо и молитвенно, если кому-то надо для утверждения в вере – пусть приезжают: каждому нужно свое. Единственное, на чем я настаиваю: вопрос Благодатного Огня нельзя догматизировать. Если бы это было необходимо, то в деяниях семи Вселенских Соборов об этом было бы написано. Но там этот вопрос вообще никогда не рассматривался.

– **Значит, схождение Благодатного Огня – это не церковное Таинство – мы ведь знаем семь Таинств. Можно ли назвать его литургическим чином или традицией?**

– Его название так и переводится с греческого языка – «**чин Святого Света**». У нас есть чин освящения колесницы, чин освящения колодца, чин о Панагии. Это чинопоследование, которое напечатано на бумаге. На нашем сайте будет опубликована та молитва, которую Патриарх читает в Кувуклии. Из ее текста сразу все становится ясно. Там нет ни слова о конце света, там нет ни слова о том, обжигает огонь или нет. Там говорится о Боге как о Свете и говорится, что «**мы совершаем светоявление**», иными словами чин Святого Света, точнее и сказать нельзя. Так что нужно только молиться и некорректных вопросов не задавать. И воспитывать в себе **духовное** понимание всякого вопроса, в том числе и этого.

Беседовал Роман Гульяев